

«ДОЧЬ/DAUGHTER», «СЫН/SON» В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ СЛОВАРЕЙ)

Т. В. Борисенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены концепты «дочь/daughter», «сын/son». Цель статьи — анализ содержания концептов в русской и англоязычной лингвокультурах на материале ассоциативных словарей. В результате анализа выявлены особенности восприятия концептов в языковом сознании носителей каждой лингвокультуры, выделены различные семантические зоны, определены ключевые элементы.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативно-вербальная сеть, концепт, лингвокультура, семья, дочь, сын.

Введение

В настоящее время большое внимание уделяется изучению языкового сознания носителей разных культур. Актуальность таких исследований подтверждается необходимостью укрепления межнациональных связей и возрастающим интересом людей к проживанию в иноязычных странах на временной или постоянной основе. Понимание особенностей определенной лингвокультуры позволяет установить более продуктивные взаимоотношения с представителями этой лингвокультуры, ассимилироваться в новой стране. Ключом к пониманию являются концепты. Цель данной работы — проведение анализа концептов «дочь/daughter» и «сын/son» в русской и англоязычной лингвокультурах. В статье применены лингвокультурологический и сравнительный методы исследования, методы анализа ассоциативно-вербальных сетей, предложенные Ю. Н. Карауловым.

Языковое сознание и ассоциативно-вербальная сеть

Языковое сознание — это «форма существования индивидуального когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [1. С. 51]. В психолингвистике моделью языкового сознания носителя языка и культуры принято считать ассоциативно-вербальную сеть, полученную благодаря ассоциативному эксперименту [10. С. 117].

Ассоциативный эксперимент позволяет выделить общее и специфическое в сознании представителя этноса, определить роль родного языка при формировании образа мира, рассмотреть влияние

культуры на образы языкового сознания человека [9. С. 237], «зафиксировать существование сложившейся системы», которая возникает в результате психофизической деятельности [11. С. 14].

Анализ ассоциативно-вербальных сетей, построенных на основе эксперимента, позволяет выявить системности образа мира носителей определенной культуры, обнаружить культурные стереотипы, которые отражают особенности национального характера. Ассоциации, полученные на слова-стимулы, представляют собой фрагмент образа мира индивида и этноса в целом. Любой предмет в сознании представителя того или иного этноса воспринимается в том числе и в его значении. В этом значении фиксируется культурный стереотип, который усваивается индивидом в процессе социализации [8. С. 98—99].

В. В. Красных определяет стереотип так: «некоторое представление фрагмента окружающей действительности, фиксированная “ментальная” картинка, являющаяся результатом отражения в сознании личности “типového” фрагмента реального мира» [4. С. 231]. Культурные стереотипы, или парадигмы образов сознания являются способами восприятия индивидуумами действительности. На восприятие действительности, таким образом, влияет образование, язык, культура, индивидуальный опыт. Это приводит к тому, что у людей разной национальности возникают разные реакции на один и тот же стимул. С другой стороны, возможно возникновение одинаковых реакций на разные стимулы [Там же].

Изучение ассоциативно-вербальных сетей является одним из эффективных способов определения психолингвистического значения слова.

Психолингвистическое значение слова — это «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка» [7. С. 99]. Психологическое значение слова шире, чем лексикографическое и коммуникативное. К особенностям такого значения относятся такие факты, как отсутствие разграничения многозначности и омонимии, наличие «ложных» компонентов (неправильных с точки зрения лексикографии), индивидуальных значений, значений, связанных с сочетаемостью компонентов, символических компонентов, отсылающих к прецедентным текстам, значения, указывающие на личный опыт носителей языка, есть региональные, профессиональные, гендерные и прочие компоненты [Там же. С. 100—107].

Существуют разные способы сравнения ассоциативно-вербальных сетей разных культур. Они могут отличаться по глубине и сложности проводимого анализа, принципам сопоставления сетей, полученных на основе ответов представителей разных культур. Ю. Н. Караулов предлагает несколько методов анализа, которые позволяют раскрыть особенности менталитета разных культур. Ученый считает, что эти методы можно использовать в следующем порядке:

1. Сплошное сравнение ассоциативных полей одноименных стимулов по частоте и составу первых двух реакций. Такой анализ позволяет увидеть разницу в восприятии слова-стимула носителями разных культур, тип отношений между стимулом и реакцией (предикация, номинация и др.), соотношение частот первой и второй реакции (что может указывать, например, на стремление представителей культуры к использованию/неиспользованию стандартных ассоциаций и сочетаний).

2. Пословное сопоставление одноименных ассоциативных полей двух языков. В данном случае можно сгруппировать ассоциаты и определить, какого типа ответы встречаются чаще [3. С. 191—195].

3. Сравнение семантических гештальтов. Гештальт «характеризует поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности». В семантическом гештальте объединено от пяти до девяти зон. Они включают в себя признаки предмета или понятия, которые являются типичными для исследуемого языкового сознания [Там же. С. 203].

Анализ ассоциативно-вербальных сетей включает в себя также изучение обратного ассоциативного словаря. Согласно А. А. Залевской, при таком подходе снимается ограничение, связанное с коли-

чеством участников эксперимента. Появляется возможность вычислить силу связей [2. С. 169—170].

Концепты «дочь/daughter», «сын/son» в ассоциативных словарях

Мы рассматриваем отражение содержания концептов «дочь/daughter», «сын/son» в Русском ассоциативном словаре (РАС), Славянском ассоциативном словаре (САС), Эдинбургском ассоциативном словаре (ЕАТ) и Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды (USF-FAN). Частотность реакций будет указана в скобках. Следует отметить, что в англоязычных словарях наблюдается меньшее количество разнообразных и одиночных реакций. Кроме того, количество респондентов значительно меньше, чем в русскоязычных ассоциативных словарях. Мы считаем необходимым провести более обширный ассоциативный эксперимент среди представителей англоязычной культуры. В то же время материал словарей представляется нам достаточно обширным, что при проведении комплексного анализа позволяет делать выводы об особенностях восприятия рассматриваемых концептов в англоязычной лингвокультуре.

При сплошном сравнении первых двух стимулов по частоте и составу первых двух реакций было обнаружено, что значительное количество реакций на стимул *сын* во всех словарях является *дочь* (РАС — 74, ЕАТ — 49, USF-FAN — 85). При этом в процентном соотношении ассоциат *daughter* по отношению к общему количеству всех реакций был предложен большим количеством респондентов (ЕАТ — 49%, USF-FAN — 62%). В русском ассоциативном словаре процент ответов не такой большой (14%), но наблюдается большее количество различных реакций. Аналогичная ситуация обнаруживается и по отношению к стимулам *дочь* и *daughter*. Здесь первой реакцией стало существительное *сын*. В словаре USF-FAN данный ассоциат предложен 53% респондентов (64 реакции), в ЕАТ — 62% (61), в САС — 18% (108), в РАС — 12% (58).

Следует отметить, что чем больше участников опроса, тем больше наблюдается разнообразных реакций на ассоциат. При этом часто первая реакция (реже вторая) значительно отличается по частотности от последующих. Вторые реакции на стимулы *дочь/daughter* и *сын/son* более разнообразны. В англоязычных словарях реакцией на стимул *son* стал ассоциат *father* (ЕАТ — 22, USF-FAN — 19). В Русском ассоциативном словаре — это *полка* (35). Словосочетание *сын полка* получило широкое

распространение во время Великой Отечественной войны. Кроме того, это название детской повести В. П. Катаева. Очевидно, до сих пор оно сохранилось в сознании носителей русской культуры.

Вторым ассоциатом на стимул *дочь* и *daughter* стало существительное *мать* (САС — 39), *mother* (USF-FAN). В РАС ассоциат *мать* стоит на четвертом месте по частотности (17), а на втором месте — местоимение *моя* (41). В САС *моя* занимает третье место (24). В словаре ЕАТ на втором месте находится ассоциат *girl* (6), который значительно отличается от первой реакции по количеству респондентов, давших такой ответ. Для наглядности мы составили таблицу с ассоциатами на стимулы *сын/son* и *дочь/daughter*.

Исходя из наших наблюдений мы считаем, что исследование ассоциативно-вербальных сетей только методом сплошного сравнения одноименных стимулов по частоте и содержанию первых двух реакций не всегда достаточно. Нередко словари одного и того же языка предлагают разные по частоте первые реакции. Мы считаем, что следует рассматривать в том числе и ассоциаты, которые являются первыми в одном словаре данного языка, но занимают более низкую позицию в другом словаре этой же лингвокультуры (см. таблицу ниже).

Частотные ассоциаты на стимулы *сын/son* и *дочь/daughter*

		Сын/son		Дочь/daughter	
РАС	Дочь	74 (14%)	Сын	58 (11%)	
	Полка	35 (6,7%)	Моя	41 (8,3%)	
	Мой	27 (5,2%)	Взрослая	23 (4,6%)	
	Отец	27 (5,2%)	Мать	17 (3,4%)	
САС	–	–	Сын	108 (18%)	
			Мать	39 (6,5%)	
			Моя	24 (4%)	
ЕАТ	Daughter	49 (49,4%)	Son	61 (62,8%)	
	Father	22 (22,2%)	Girl	6 (6,1%)	
	Mother	4 (4%)	Father	5 (5,1%)	
USF-FAN	Daughter	85 (62,9%)	Son	64 (49%)	
	Father	19 (14%)	Mother	19 (14,7%)	
	Boy	15 (10,7%)	Sister	13 (10%)	
	Brother	6 (4,4%)	Father	6 (4,6%)	

Итак, по первым наиболее частотным реакциям можно сделать вывод, что в сознании носителя русского языка дочь и сын крепко связаны с родителями, причем дочь чаще ассоциируется с матерью, а сын — с отцом. Кроме того, достаточно частой реакцией является ассоциат *мой/моя*, что, вероятно, говорит о восприятии ребенка как части себя или

о том, что он принадлежит не всем, не обществу, а семье и родителям.

В англоязычной лингвокультуре дочь и сын также ассоциируются с родителями и другими родственниками. Кроме того, обращают на себя внимание гендерные ассоциаты, подчеркивающие пол ребенка.

Следующим этапом исследования является группировка ассоциатов для определения того, какого типа реакции встречаются чаще всего. На этом этапе мы включили в область исследования такие стимулы, как *дочка*, *сын*, которые есть в Русском ассоциативном словаре.

Когда речь идет о детях, для представителя русской лингвокультуры важным является то, чьи они. Группа реакций, указывающих на принадлежность ребенка кому-то, является самой обширной для всех рассматриваемых стимулов в русскоязычных ассоциативных словарях. Так, в РАС ассоциатами на *дочь* стали *моя* (41), *мамы* (3), *адвоката* (2), *наша* (2), *дьявола* (1); *дочка моя* (3), *мамина* (2), *начальника* (1) и др. [РАС]. В словаре САС реакциями на *дочь* являются *моя* (24), *царя* (2), *доктора* (1), *друга* (1) и др. [6]. Были также обнаружены ассоциаты, которые составляют с существительными *дочь*, *дочка* закрепившиеся в языке словосочетания, связанные с художественными произведениями и фильмами. Ср.: капитанская дочка, дочь капитана (повесть А. С. Пушкина), дочь генерала (фильм «Генеральская дочь»), дочь Монтесумы (роман Г. Р. Хаггарда), дочь командира (военный фильм) и др. Таким образом, мы видим, насколько сильно искусство влияет на формирование языкового сознания индивида.

Ассоциатами на стимул *сын* в РАС стали *полка* (35), *мой* (27), *матери* (3), *отечества* (2), *Родины* (2). На стимул *сын* встретилось несколько реакций, связанных с принадлежностью кому-то: *маменькин* (7), *мой* (2), *мой!* (1) [5]. Итак, сын в русском языковом сознании во многом ассоциируется с Родиной и родителями (сын *полка*, сын *Отечества*, сын *Родины*, сын *земли*, сын *матери*, сын *своего отца*, сын *родителей* и др.).

В англоязычных словарях самой большой группой ассоциатов является группа «семья». *Сын* и *дочь* в англоязычной лингвокультуре воспринимаются в первую очередь как члены семьи. При этом реакции на стимулы *son* и *daughter* представляют собой наименования родственников первой степени родства (*mother* (19), *sister* (13), *son* (64), *brother* (6), *dad* (6)) [12; 13].

Проведенный анализ семантических гештальтов позволил определить типичные для

рассматриваемых лингвокультур зоны, связанные с концептами «сын/son» и «дочь/daughter».

Семантическими гештальтами ассоциативных полей *дочери* стали следующие группы: «принадлежность кому-то» (*моя, брата, врача*), «семья» (*отец, сын, муж, родители, брат*), «положительные качества» (*популярная, умная, помощница*), «отрицательные качества» (*непопулярная, эгоистка, неупутевая*), «внешность» (*красивая, толстая, симпатичная*), «отношение к дочери» (*счастье, радость, грусть*), «возраст» (*взрослая, старшая, юная*), «совершаемые действия» (*пришла, выходит замуж, растет*), «атрибуты» девочки (*бантики, длинные волосы, платье*), «потребность в дочери» (*будущее, не дай бог, нужна*). Выделяются также единичные реакции, которые можно отнести к периферии концепта *дочь*: «гендер» (*девочка, она, женщина, девчушка*), «профессия» (*артист, начальник, пират, писательница*), «брак» (*замужняя, внебрачная*). Аналогичные группы выделяются и в обратном словаре.

Зона «родственники» представлена лексемами, характеризующими родственников как первой степени родства (количественно их больше), так и менее близких (их значительно меньше, например: *внук, племянница*).

В англоязычных ассоциативных словарях предложено небольшое количество уникальных реакций на стимул *daughter*. В обратных словарях также выделено немного стимулов, реакцией на которые стал ассоциат *daughter*. Мы считаем возможным выделить следующие семантические гештальты: «семья» (*son, mother, sister*), «ребенок» (*child, baby, girl*), «положительные качества» (*loving, beautiful, virginity*). В словарях встречаются реакции, описывающие принадлежность дочери кому-то, но они единичные и относятся к периферии концепта *daughter* (*mother's, mine, devil*).

Анализ ассоциативных словарей позволил определить также зоны для концепта *сын*: «принадлежность кому-то» (*брата, народа, мамин*), «положительные качества» (*хороший, умный, добрый*), «отрицательные качества» (*плохой, балбес, капризный*), «семья» (*дочь, отец, сват*), «отношение к сыну» (*родной, дорогой, счастье*), «совершаемые действия» (*вернулся, подрастает, спит*), «возраст» (*взрослый, младенец, старший*), «социальное положение» (*студент, институт, машина, солдат*), «потребность в сыне» (*будет, мечта, не хочу, рано*). К периферии концепта *сын* можно отнести группу «внешность» (*красивый, беленький*), «служба» (*в армии, солдат, генерала*). Как мы видим, зоны,

входящие в концепты «дочь» и «сын», практически совпадают. Вероятно, это связано с тем, что они находятся на одном уровне родства и различия между восприятиями концептов в русской культуре связаны в основном с гендерными атрибутами (для девочки — *бантик, кукла*, для мальчика — *индеец, солдат*).

При рассмотрении реакций на стимул *дочка* и *сын* мы обнаружили схожие семантические зоны. Кроме того, вероятно, на формирование ассоциаций повлияли уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые вызвали больше ассоциатов, связанных с семьей и ласковым, нежным отношением к ребенку (*красавица, умница, малыш, миленький*).

К семантическим гештальтам концепта *son* относятся: «семья» (*father, parent, sister*), «религия» (*Christ, Jesus, God*), «возраст» (*boy, junior*), «ребенок» (*child, babe*). Заметим, что зоны концептов *son* и *daughter* также частично совпадают. Выделяется гештальт религия по отношению к концепту *son*.

Проведенный анализ позволил определить следующие сложности в работе с ассоциативно-вербальными полями. Во-первых, не всегда возможно точно определить, какое значение многозначной лексемы является приоритетным для респондента. Этот вопрос особенно важно разрешить при определении того, какое в целом отношение у носителей языка к данному концепту: положительное или отрицательное. Например, такие ассоциаты, как *бандит, двоечник и лодырь*, могут быть как следствием негативного отношения к сыну и его неудачам, так и своеобразным, принятым в семье способом пожуричь ребенка (при этом лексемы не будут нести на себе резко отрицательной нагрузки). Важно уделять особое внимание таким ассоциатам при анализе иноязычного материала, так как существует высокая вероятность их ошибочного истолкования. Во-вторых, среди реакций на стимул наблюдается определенное количество индивидуальных ассоциатов, которые сложно объяснить, не зная респондента лично. Например, среди реакций на стимул *сын* были *металл, дым, угол*, а на дочь — *луна, дичь, 1949*. Можно предположить, например, что сын респондента работает на заводе с металлом или часто стоит в углу, но любое предположение может оказаться ошибочным. В-третьих, наличие в английском языке небольшого количества суффиксов и окончаний, образование слов с помощью конверсии, опущение 's также иногда препятствует достоверной интерпретации ассоциатов. Например, нельзя утверждать однозначно, относится ли лексема *milkmaid* к профессии дочери или же респондент

имел в виду *milkmaid's daughter*. Очевидно, что для снятия сомнений, связанных с такими реакциями, необходимо проведение дополнительных экспериментов, например, направленного ассоциативного эксперимента. В целом количество «сомнительных» реакций не влияет принципиально на общее понимание содержания концепта.

Выводы

Итак, проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам. Концепты *дочь*, *сын* и *son*, *daughter* близки друг другу в одной лингвокультуре. Они имеют много общих черт (схожие первичные реакции, семантические зоны,

общая наиболее обширная семантическая зона). В то же время различия между концептами связаны с гендерными характеристиками. При сравнении русской и англоязычной лингвокультур мы обнаружили, что концепты тесно связаны с семьей и родственниками, в англоязычной культуре этот признак является преобладающим. Возраст также является важным компонентом концептов. В русской лингвокультуре большое внимание уделено принадлежности ребенка кому-то, выделяется особое отношение к социальному статусу сына и к предметам, ассоциирующимся с дочерью. В английской лингвокультуре подчеркивается религиозная составляющая.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность*. М., 1993. С. 51—58.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 349 с.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // *Этнокультурные исследования языкового сознания*. М, 2000. С. 191—206.
4. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
5. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / под ред. Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 01.05.2020).
6. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, Е. Ф. Тарасова. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения 01.05.2020).
7. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. [Изд-во] Ламберт, 2011. 192 с.
8. Уфимцева Н. В. Образ мира русских: системность и содержание. *Язык и культура*. 2009. № 4 (8). С. 98—111.
9. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.; Калуга: РАН. Ин-т языкознания, 2011. 252 с.
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира // *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 2 (24). С. 115—119.
11. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы // *Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты*. М.; Барнаул, 2004. С. 6—17.
12. The Edinburgh Associative Thesaurus. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения 01.05.2020).
13. University of South Florida Free Association Norms. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения 01.05.2020).

Сведения об авторе

Борисенко Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. tatiana-tv11@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 28—33.*

“ДОЧЬ/DAUGHTER”, “СЫН/SON” IN RUSSIAN AND ENGLISH-SPEAKING LINGUOCULTURES (ANALYSIS BASED ON THE ASSOCIATIVE THESAURI)

T. V. Borisenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. tatiana-tv11@yandex.ru

The article deals with concepts “дочь/daughter”, “сын/son”. The aim of the work is to study this concept in Russian and English-speaking linguocultures. The research will allow broadening the understanding of the language consciousness of Russian and English native speakers, differentiating some peculiarities of their world image. Methods of linguacultural and comparative analysis are used here. We also employ methods of associative-verbal nets study suggested by Yu. N. Karaulov. As a result we underline common semantic group for the concept (family), find the responses that are the same in both linguocultures. Besides we trace differences in the perception of the concepts “дочь/daughter”, “сын/son”, find peculiar semantic zones, define key elements. It was found that daughter and son have similar semantic zones in each linguoculture, however the differences are connected to gender characteristics. It is important to know whose child it is for the Russian linguaculture. In English linguaculture the main semantic group consists of the lexems that describe close relatives. In this article we also underline some problems that arise during the analysis of associative-verbal nets.

Keywords: *language consciousness, associative-verbal network, concept, linguistic culture, family, daughter, son.*

References

1. Zimnyaya I. A. (1993) Sposob formirovaniya i formulirovaniya mysli kak real'nost' yazykovogo soznaniya [The way of forming and formulating of the thought as the reality of language consciousness]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and consciousness: paradox reality]. Moscow. Pp. 51—58. [in Russ.].
2. Zalevskaja A. A. (1999) Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to psycholinguistics]. Moscow. 349 p. [in Russ.].
3. Karaulov Ju. N. (2000) Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v asociativno-verbal'noj seti [National mentality marker in associative-verbal net] // *Etnokul'turnye issledovaniya jazykovogo soznaniya* [Etnocultural study of language consciousness]. Moscow. Pp. 191—206 [in Russ.].
4. Krasnykh V. V. (2003) Svoy sredi chuzhikh: mif ili real'nost'? [Friend among foes: a myth or reality?]. Moscow, Gnozis. 375 p. [in Russ.].
5. Karaulov Yu. N. [et al.] (eds.). *Russkij assotsiativnyj slovar* [Russian associative dictionary] in 2 vol. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>, accessed 01.05.2020 [in Russ.].
6. Ufimtseva N. V. [et al.] (eds.). *Slavyanskij assotsiativnyj slovar. Russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij* [Slavonic associative dictionary. Russian, Belorussian, Bulgarian]. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>, accessed 01.05.2020 [in Russ.].
7. Sternin I. A., Rudakova A. V. (2011) *Psicholingvisticheskoe znachenie slova i ego opisanie* [Phylogological meaning of a word and its description]. Lambert. 192 p. [in Russ.].
8. Ufimtseva N. V. (2009) *Yazyk i kul'tura*, 2009, no. 4 (8), pp. 98—111 [in Russ.].
9. Ufimtseva N. V. (2011) *Yazykovoe soznanie. Dinamika i variativnost'* [Language consciousness. Dynamic and variety]. Moscow, Kaluga. 252 p. [in Russ.].
10. Ufimtseva N. V. (2015) *Voprosy psicholingvistiki*, no. 2 (24), pp. 115—119 [in Russ.].
11. Ushakova T. N. *Ponyatie yazykovogo soznaniya i sturktura reche-mysle-yazykovoy sistemy* [Notion of language consciousness and the structure of speech-thought-language system]. *Yazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Language consciousness: theoretical and practical aspects], Moscow, Barnaul, 2004. Pp. 6—17 [in Russ.].
12. The Edinburgh Associative Thesaurus. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/>, accessed 01.05.2020.
13. University of South Florida Free Association Norms. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/>, accessed 01.05.2020.